

П О К А З А Н И Я

ГЕССЕНА, Сергея Михайловича,от 1 января 1935 г.

На поставленные мне следствием вопросы показываю:

Подробная характеристика роли отдельных участников зиновьевской группы затрудняется для меня, вследствие неравномерности и разрозненности моих встреч с ними. Лучше всего я знаю обстановку 1929г., когда прожил довольно значительное время в Москве (2 раза по 2 месяца). После переезда в Смоленск (январь 1930 г.), я обычно приезжал в Москву с интервалами в 2-3 месяца на 2-3-4 дня, - поэтому круг моих встреч значительно сужился, и самые встречи с большинством участников зиновьевской группы стали гораздо реже. В этот период (1930-32 г.г.) я чаще всего встречался с ЕВДОКИМОВЫМ, НАУМОВЫМ, ГОРШЕНИНЫМ, несколько реже - с БАКАЕВЫМ, ГЕРТИКОМ, ХАРИТОНОВЫМ. За последние 2 года я более или менее регулярно встречался с ЕВДОКИМОВЫМ и ГОРШЕНИНЫМ, редко с БАКАЕВЫМ (раз 3 или 4), остальных же зиновьевцев либо совсем не видел, либо встречал при случайных условиях и мимоходом.

Главное, что я могу показать по поставленному мне вопросу, сводится к следующему:

1. ЕВДОКИМОВ - являлся в политическом отношении одной из руководящих фигур зиновьевского центра. Его политические взгляды во всем основном совпадали с позицией ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА и всей зиновьевской группы, которую я характеризовал уже в прежних своих показаниях. Связь с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ в форме неоднократного посещения их на квартирах ЕВДОКИМОВ, как он сам мне говорил, поддерживал до последнего времени (в

последний раз я видел ЕВДОКИМОВА в июле 1934 г.). Политическая позиция ЕВДОКИМОВА и в последний период продолжала оставаться враждебной партийной линии и партийному руководству. Так, например, я помню свой разговор в 1934 г. с ЕВДОКИМОВЫМ (кажется, в этом разговоре участвовал и ГОРШЕНИН) по поводу решений ХУП съезда партии, в котором отрицательно оценивалась ликвидация ЦКК, как, якобы, формальная ликвидация одного из пунктов ленинского завещания, хотя в то же время говорилось о том, что по существу положение мало изменилось, поскольку и раньше ЦКК никогда, как мы утверждали, не играла роли "обруча", скрепляющего партийное единство, которую намечал для нее ЛЕНИН. Однако, в этот последний период отрицательные высказывания ЕВДОКИМОВА по отношению к партийному руководству не были связаны с какой-либо практической установкой на возможность возобновления борьбы против партии. Что касается личных связей ЕВДОКИМОВА с более широкими кругами зиновьевцев, то они, по моим впечатлениям, не были особенно частыми. Во всяком случае, бывая у ЕВДОКИМОВА, в последние годы я почти никогда не заставал у него никого из зиновьевцев, что, возможно, отчасти объясняется самими условиями его жизни (позднее возвращение домой, проживание в стороне от центра города и пр.).

2. КУКЛИН - в течение 1928-32 г.г. неоднократно бывал у ЗИНОВЬЕВА, несколько реже - у КАМЕНЕВА и принимал участие в обсуждении встававших перед зиновьевской группой политических вопросов. За последние годы я виделся с ним очень редко. У самого КУКЛИНА я не бывал с 1929 г. и с кем он встречался чаще других - сказать не могу.

3. ГЕРТИК. В течение 1928-30 г.г. у Артема и Дины ГЕРТИК была своего рода "штаб-квартира" зиновьевцев. Они жили в то время в отдельной квартире на Арбатской площади, где обычно

останавливались приезжие в Москву зиновьевцы, куда сходились без уговора и приглашения и др. С 1930 г., когда ГЕРТИКИ переехали на новую квартиру на Колобовском пер., которую они занимали не одни, круг посещавших ГЕРТИКОВ зиновьевцев стал значительно уже. Чаще других у них бывали, насколько я знаю, ЕВДОКИМОВ, БАКАЕВ, ХАРИТОНОВ, ПЕРИМОВ и др. Сам я в последний раз был на квартире у ГЕРТИКА весной 1932 г.

Как я уже показывал, ГЕРТИК довольно часто бывал у ЗИНОВЬЕВА.

Политические взгляды, высказывавшиеся ГЕРТИКОМ при моих встречах с ним, ничем существенным не отличались от взглядов других участников зиновьевской группы. По возвращении ГЕРТИКА из ссылки я видел его всего один раз у ГОРШЕНИНА, но никаких, представляющих интерес, политических высказываний с его стороны не запомнил.

4. ШАРОВА я встречал в 1928-30г. у ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА, ЕВДОКИМОВА и один раз был у него с ЕВДОКИМОВЫМ. Позднее я встречал его очень редко. Знаю, что он сравнительно часто встречался с ЕВДОКИМОВЫМ. Насколько часто он бывал в этот период у ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА и с кем вообще был теснее связан - не знаю.

5. ФЕДОРОВ - был обычным участником совещаний у ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА и находился в повседневном общении со всеми участниками зиновьевской группы до 1931г. Позднее, насколько могу припомнить, я ФЕДОРОВА у ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА не встречал и вообще видел его очень редко. По словам ЕВДОКИМОВА и др., он в этот период держался в смысле личных связей довольно уединенно и редко бывал у других зиновьевцев.

6. ГОРШЕНИН - икапист, примкнувший к троцкистско-зиновьевскому блоку после XIV съезда партии, первоначально был сравнительно мало известен руководящей верхушке зиновьевской организа-

ции. В 1926 г. он уехал с ЛАШЕВИЧЕМ на КВЖД. Благодаря установившейся у него личной связи с ЛАШЕВИЧЕМ и тем отзывам, которые последний давал о нем в конце 1927 г., ГОРШЕНИН по возвращении из Манчжурии (кажется, в 1928 г.) был встречен, как один из наиболее надежных сторонников взглядов ЗИНОВЬЕВА - КАМЕНЕВА и в последующие годы тесно сблизился в политическом и личном отношении со всей московской группой зиновьевцев. Помимо частых встреч с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ за весь период после XV партс"езда (встреч, продолжавшихся, по словам самого ГОРШЕНИНА, до последнего времени), он поддерживал постоянную связь с ЕВДОКИМОВЫМ, ГЕРТИКОМ, ХАРИТОНОВЫМ, БАКАЕВЫМ и др., был в курсе всех политических вопросов, обсуждавшихся в кругу зиновьевцев, и сам принимал активное участие в обсуждении этих вопросов и тактических планов. Квартира ГОРШЕНИНА была одним из пунктов, где часто встречались зиновьевцы. Связи ГОРШЕНИНА ограничивались, главным образом, кругом живших в Москве зиновьевцев; зиновьевцев, живших в Ленинграде, насколько мне известно, он знал мало и с ними почти не встречался.

7. БАКАЕВ - на всем протяжении борьбы зиновьевцев против партии был одним из наиболее видных членов зиновьевского политического центра. До 1930 года он жил в Вятке и Горьком, а в Москве бывал наездами (довольно часто). Я встречался с ним за последние годы, когда он уже жил в Москве, кроме квартир ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА, у ГОРШЕНИНА и ГЕРТИКА, у самого же БАКАЕВА бывал довольно редко (вероятно, раза 4 за все время). К характеристике его политической позиции может быть отнесено то же, что сказано выше о ЕВДОКИМОВЕ.

8. ЗАЛУЦКИЙ - был постоянным участником совещаний у ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА и поддерживал повседневную связь со всеми основными участниками зиновьевской группы в течение 1928-1929гг.

С 1930 г. он перестает появляться у КАМЕНЕВА и ЗИНОВЬЕВА, а также прекращает или сводит до минимума связи с другими зиновьевцами. О причинах этого отхода я с ним лично не беседовал, но, по рассказам ЕВДОКИМОВА, БАКАЕВА и др., знал, примерно, такую мотивировку: "Ничего из этого (т.е. из планов зиновьевского центра) не выйдет, надо "врастать" в партию - такую, как она есть". В последний раз я видел ЗАЛУЦКОГО в декабре 1932 г. в Сочи. Он занимал тогда отрицательную позицию по отношению к ЗИНОВЬЕВУ и КАМЕНЕВУ и говорил мне, что они сами виноваты в своей судьбе.

9. ПЕРИМОВА я часто видел в 1929-30 г. Тогда он был одним из наиболее убежденных зиновьевцев. С конца 1930 г. мне не приходилось с ним встречаться.

10. ХАРИТОНОВ до 1932 г. был активным участником зиновьевской группы, часто бывал у ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА и поддерживал связь с остальными зиновьевцами. Сравнительно с другими участниками зиновьевского центра ХАРИТОНОВ был настроен более примирительно по отношению к партийной линии и партийному руководству. В конце 1932 г., в связи с делом о рютинской платформе, ХАРИТОНОВ занял резко отрицательную позицию по отношению к ЗИНОВЬЕВУ и КАМЕНЕВУ, решительно осуждая их поведение в этом деле. По рассказу ГОРШЕНИНА, ХАРИТОНОВ, уезжая в Англию, заявил, что демонстративно не пойдет прощаться с ЗИНОВЬЕВЫМ. Со слов Бориса КУШНЕРА я знаю также об очень резком выступлении ХАРИТОНОВА против ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА на собрании партийной ячейки Берлинского полпредства. После отъезда ХАРИТОНОВА в Англию я его не видел.

11. РАВИЧ, живя все время в Воронеже, бывала в Москве лишь наездами. Я встречал ее несколько раз у ЗИНОВЬЕВА и ХАРИТОНОВА. Я виделся с РАВИЧ также в декабре 1932 г. в Сочи. Когда я приехал, она уже была накануне отъезда. Наш разговор ограничил-

ся передачей мной последней информации о ссылке ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА, ГЕРТИКА и пр.

12. ДЯКОВ. С ДЯКОВЫМ я познакомился в 1925г. в Минске, когда он был зав. орготделом, а я - зав. агитпропом ЦК КП(б)Б. Потом ДЯКОВ уехал в Якутскую область секретарем Обкома партии, откуда вернулся после XIУ партс"езда. После нескольких месяцев колебаний ДЯКОВ примкнул к троцкистско-зиновьевскому блоку и вел до XV с"езда партии антипартийную работу в Сибири. После XV партс"езда он жил в Москве, настроен был против партийного руководства, но в то же время иногда высказывался в беседах отрицательно по отношению к ЗИНОВЬЕВУ. Прочных связей в кругу зиновьевцев ДЯКОВ не имел, бывал у него на квартире только я. В 1930г. НУСИНОВ, по рассказу ДЯКОВА, заходил к нему и пытался через него прощупать возможность какого либо контакта с зиновьевцами (НУСИМОВ был лично связан с ДЯКОВЫМ по прежней работе в Белоруссии). ДЯКОВ говорил мне, что он "отводил" НУСИНОВА; т.к. мы оба, и особенно я, относились к НУСИНОВУ, как к личности, отрицательно, то никаких дальнейших последствий эта попытка НУСИНОВА не имела.

Записано ГЕССЕНОМ собственноручно.

С. ГЕССЕН.

ДОПРОСИЛ - РУТКОВСКИЙ

В е р н о:

